

Теодорих изложил святейшему папе Иннокентию порученное ему дело, и вышеназванная грамота милостиво была ему вручена.

По его же настоятельной просьбе римский первосвященник строжайше, под страхом анафемы, запретил всем, кто бывает в Семигаллии для торговли, посещать местную гавань.

Эту меру затем одобрили и сами купцы; гавань они сообща постановили считать под интердиктом, а всякого, кто впредь вздумает войти туда для торговли, лишать имущества и жизни.

Когда позднее, два года спустя после постройки города, некоторые хотели нарушить это обещание, то сначала все купцы горячо просили их не ездить в Семигаллию. Те однако, пренебрегая апостольским повелением и не считаясь с общим решением купцов, спустились на корабле по Двине. Тогда другие, видя их упорство, подойдя на кораблях, напали на них, и после того как двое, а именно лоцман и капитан, были схвачены и преданы жестокой смерти, прочие принуждены были вернуться.

Третий год епископства Альберта

На третий год своего посвящения (1201) епископ, оставив заложников в Тевтонии, возвратился в Ливонию с пилигримами, каких сумел собрать, и в то же

лето построен был город Рига на обширном поле, при котором можно было устроить и корабельную гавань. В это время присоединились к епископу благородный Даниил и Конрад из Мейендорфа, получив в бенефиций два замка -- Ле-невардэ (Lenevarde) и Икесколу.

Между тем куры, услышав о прибытии епископа и возникновении города, отправили в город послов для заключения мира, но не из страха войны, а по внушению Христа. Получив согласие христиан, они закрепили мир, по языческому обычаю, пролитием крови.

Волей Божьей и литовцы в том же году пришли в Ригу просить мира и тотчас по заключении его вступили с христианами в дружеский союз, а затем следующей зимой, спустившись вниз по Двине, с большим войском направились в Семигаллию. Услышав, однако, еще до вступления туда, что король полоцкий пришел с войском в Литву, они бросили семигаллов и поспешно пошли назад; поднимаясь по реке, они близ Румбулы нашли двух рыбаков епископа и бросились на них, как хищные волки, а одежду, в какой те были, отняли. После этого рыбаки раздетые прибежали в Ригу и рассказали о перенесенной обиде. Узнав об этом всю правду, пилигримы схватили некоторых литовцев, еще бывших в Риге, и до тех пор держали их в тюрьме, пока рыбакам не возвращено было отнятое.

Четвертый год епископства Альберта

На четвертый год своего посвящения (1202), поручив город немногочисленным пилигримам, готовым стеной стать в защиту дома Божьего, епископ с прочими пилигримами отправился в Тевтонию.

После его отъезда прибыл в Ригу, вместе с первыми горожанами, брат его Энгельберт, монах, призванный из Неймюнстера (Novo Monasterio), и с помощью того, кто дает